
СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е.А. Безнощенко

Семья как социальный институт тесно связан со всеми процессами, происходящими в обществе, отражающими культурно-историческое содержание эпохи. Сущность семьи как одного из важнейших элементов социальной онтологии составляет взаимодействие с обществом, основанное на фундаменте общих ценностей.

Тенденции современного развития семьи обусловлены экономическими, политическими и духовными факторами, как глобального, так и локального характера. Если до XX в. семья отражала ценности семейной иерархии, освещенные религиозной идеей нерасторжимости брака, многодетности, то, начиная с XX столетия, в западноевропейской культуре ценность семьи связывается с другими качествами — нуклеарностью, эгалитарностью, малодетностью, где личностные отношения людей играют гораздо более значимую роль.

Современное развитие — это тип социальных отношений и форм общественной деятельности, обусловленных явлениями новейшей истории. Контекст современности — не только онтологический фундамент анализа семьи, но и в известной мере вызов, брошенный обществом «нормальной» в традиционном понимании семье. Трансформация семьи и семейных отношений существенно влияет на способы философского обоснования ценности семьи, обусловленные также тем, что достижение сбалансированных взаимоотношений личности и общества немислимо без формирования в общественном сознании устойчивых ценностных ориентаций, смысловое ядро которых закладывается в семье.

Специфическую характеристику современному этапу мирового развития дает ряд известных исследователей. Так, У. Бек определяет его как эру индивидуализации, когда требуется не следование «готовым заданным нормам», а формирование собственного «я» в качестве «деятельностного и ориентирующего центра» [2. С. 239]. З. Бауман также подчеркивает, что «неопределенность нашего времени становится мощной индивидуализирующей силой» [1. С. 24].

Вопросы, касающиеся формирования современной системы социальных ценностей эпохи глобализирующегося социума и места, которое занимает в их числе семья, не ушли от внимания Э. Гидденса, характеризующего современный социум как «общество развитой институциональной рефлексивности» [4. С. 181], несущее в себе множество возможностей для автономии и счастья индивида. Иначе говоря, брак и семья в современном обществе рассматриваются в качестве непринудительной коммуникации свободных индивидов на основе потребностей индивидов.

Изменения, которым подвергаются сложившиеся социальные структуры в современном мире, включая их девиантные и разрушительные аспекты, заставляют обратиться к тем тенденциям, которые возвращают семье ее истинное предназначение быть фактором нравственного роста и инвестиционной отраслью ду-

ховного производства, основой социального и экономического благосостояния, объединяющим началом целостности народа. Таким образом, социальная ценность семьи предстает не только в качестве исследовательской, но и нравственно-практической задачи.

В связи с этим важнейшей исследовательской задачей выступает также проблема соотношения традиционного и нетрадиционного, воспринимаемого непосредственно самой семьей: это тот же вызов, но перенесенный вовнутрь, в сложный механизм внутрисемейных отношений и формирования семейных ценностей. Следовательно, семья, являясь саморазвивающейся подсистемой общественной системы в целом, вынуждена адаптировать способы жизнедеятельности, базирующиеся на национальном самосознании, сущности традиционных укладов жизни и этнической специфике семейных отношений, к тенденциям развития инновационного социума с учетом процессов глобализации.

Сложность функционирования семьи в рамках современной общественной среды базируется на ее внутреннем ресурсе к самообновлению и креативности, проявляющемся в активном процессе формотворчества семейных моделей. Так, Э. Тоффлер отмечает, что «в технологически развитых странах сегодня можно увидеть потрясающее разнообразие типов семьи: гомосексуальные браки, коммуны, группы людей старшего возраста, живущих совместно, чтобы объединить траты (иногда их связывает и секс), племенные группы среди некоторых этнических меньшинств и другие типы сосуществуют, чего никогда не было прежде» [9. С. 351]. И это еще далеко не все разнообразие типов семьи.

Появление новых форм семьи можно рассматривать не как явные, а скорее как латентные инновации в развитии данной социальной подсистемы, поскольку ее внутренние изменения неотражены социальной средой и не осмыслены цели произошедших трансформаций, вызванные внутренними спонтанными изменениями, возникшими в процессе социальной самоорганизации. Новая культура семейных отношений в рамках процессов глобализации детерминирована как внешними, так и внутренними факторами инновационных процессов ее развития. При этом к внешним факторам можно отнести культурные контакты, стереотипы поведения; внутренними же факторами являются новые методы, неформальные правила поведения и способы коммуникации индивидов.

Мир семьи непосредственно вписывается в концепцию жизненного мира человека (введенного в философию Э. Гуссерлем и нашедшем продолжение в исследованиях А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, Г. Гарфинкеля, Э. Гофмана и др.) в качестве одной из важнейших смысловых структур повседневности и первичной модели социальных отношений.

Как указывает С.Б. Кожевников, «к жизненному миру относятся те феномены культуры, которые составляют содержание обыденного опыта, осознаются как незыблемые и несомненные» [6. С. 130]. Поэтому концепцию жизненного мира можно считать достаточно адекватным подходом к изучению семьи, поскольку семья как элемент повседневности «связывается с конкретным содержанием ментального опыта культуры, включая стереотипы, идеологии, убеждения, образцы социального действия» [Там же. С. 132].

Семейная проблематика в рамках исследования повседневной жизни нашла отражение в трудах М. Блока, Л. Февра, Ж. Ле Гоффа, Э. Гидденса и др. Общим

убеждением авторов является факт экзистенциальной, ценностной, феноменологической значимости семьи и семейного жизненного мира в качестве ресурса общественного развития.

Семья, являясь специфической реальностью повседневной человеческой жизни, выступает смысложизненной основой человеческого существования, безусловно, значимой и практически апробированной моделью социальных отношений.

Иными словами, семья сохраняет свою сущность базовой идентификационной потребности человека в совместном бытии с другими людьми. Ценностная компонента потребности человека в семье усиливается благодаря тому типу связи, которая интегрирует семью — эта связь концентрируется в родстве как форме осознания безусловной поддержки и взаимопомощи, в духовной коммуникации как надежде, что тебя всегда поймут и примут.

Нормы семейной жизни, особенно в условиях современного мира, не столь авторитарны, и конструирование внутрисемейных отношений вовсе не диктует своим членам, как надо жить, думать и чувствовать. Жизненный мир столь пластичен и гибок, что он не исключает семейных конфликтов, различий взглядов и даже ценностей. Но на уровне социальной системы семья образует особую социальную ценность: поскольку жизненный мир образует не только личную жизнь человека, но и в широком смысле является историческим и социально-культурным миром, постольку и семья, как особый феномен жизненного мира, несет на себе влияние исторического и социально-культурного развития человечества.

Феномен семьи имеет в основании своей целевой рациональности обусловленность определенной системой социальных ценностей и социально-исторической практикой человечества. Его социальная жизнь характеризуется субъективностью, спаянной с традицией. При этом становление индивидуального представления о нормальной семье и естественной установки на социально одобряемое отношение к семье происходит в виде восприятия и унаследования от предыдущих поколений информации о системе нормального брачно-семейного поведения.

Современная семья как реалья жизненного мира, несомненно, содержит в себе экзистенциальный мотив человеческой свободы, несмотря на конкретную генетическую ретроспективу, которая прослеживается в практических усилиях индивида, направленных на соответствие социально одобряемым моделям семейных взаимоотношений.

В этой связи все большее значение приобретает компромисс между экзистенциальным индивидуализмом личности в семье и коллективизмом семьи как социальной компоненты. При этом механизмы взаимодействия в семье возможно рассматривать как экзистенциальную коммуникацию, причем не как «бытие-для-себя», но в первую очередь как «бытие-для-других» и «бытие-вместе».

Важно подчеркнуть, что семья как коммуникативное действие (взаимодействие) — «не просто индивидуально-психологическое, эмоциональное и чувственное общение, это именно *отношение*, т.е. intersубъективное по генезису действие, рассчитанное на ответ. Ответ же — это род взаимопонимания, род субъективности, которая способна принимать свое иное или свою инаковость (мир, вещи, других субъектов, бога и т.д.) как *свое*» [7. С. 153].

Создавая семью и вливаясь в новую систему взаимоотношений, человек получает возможность выходить за пределы собственного духовного пространства

навстречу другому человеку, расширяя горизонты своего жизненного мира, творить совместный мир, усиливая свой креативный потенциал. В результате проявляется такая ценность семейного взаимодействия, как обогащение своего экзистенциального опыта за счет пересечения с интересами и практикой другого человека и его окружения. Семья, таким образом, становится местом встречи индивидуального, личного и трансцендентного, коллективного, выдвигающим на передний план проблему ответственности человека, ставшую чрезвычайно актуальной в последние десятилетия.

Современная техногенная цивилизация, опираясь на средства массовой информации, атаковала ранее неприкосновенную сферу жизнедеятельности семьи, проникнув в мир мыслей, чувств, переживаний индивида, его быт, отдых, досуг, навязав при этом свои стереотипы и внушив возможность в любой момент «начать жизнь заново», вычеркнув из нее неудачную часть своей биографии. Со второй половины XX столетия в большинстве стран Европы и Америки развод, прежде считавшийся исключительным фактом, стал рассматриваться многими исследователями в качестве атрибута брака [11].

Альтернативой классическому браку в европейских странах начала—середины XX в. стала теория и практика «свободной любви».

Фамилистский тип поведения этого периода оказался невостребованным в основном по двум причинам: автономизации индивида от общества и ценностной переориентации на личностную свободу выбора, что рассматривалось в теоретическом плане как свидетельство зрелости гражданского общества и человека как его «атома».

Вряд ли стремление к свободной любви и отказ от традиционных семейных отношений имеют онтологическую природу; суть этого явления коренится в эгоизме и ложном выборе. Молодые люди, любя свободу и независимость, считают, что, связав себя узами юридического брака, они ограничат себя. Однако следствием такой кажущейся свободы отношений становится, как правило, неуверенность в завтрашнем дне.

Поскольку социальных законов, запрещающих альтернативные браку союзы, основанные на свободной любви, не существует, а религиозные запреты почти не действуют в современном мире, то остается надеяться только на нравственно-этические императивы, которые возможно сформировать исключительно в процессе семейного воспитания, в основу которого заложены понятия ответственности индивида в семейных отношениях, в том числе и ответственного родительства. Вряд ли можно отрицать, что семья по-прежнему является важнейшим источником формирования эмоциональных представлений об этнокультурных и морально-нравственных традициях общества, способным передать ребенку такие семейные ценностные понятия, как родительский дом и его роль в будущей семье.

Таким образом, современный мир не отрицает значимость семьи для личности и общества, просто ее смысл и функции в нашей жизни меняются. Она превращается в индивидуальный проект, основанный на личном выборе и ответственности каждого человека. Кроме того, разнообразие современных форм совместного проживания людей не может доказать неизбежного исчезновения нуклеарной семьи.

В современном обществе наблюдается плюрализм мнений в отношении социальной ценности семьи. С одной стороны, семья является важнейшей компонентой жизненного мира современного человека, действительной и потенциальной ценностью, к которой отдельные индивиды могут как стремиться, так и не стремиться; с другой стороны, признанной ценностью западного общества является индивидуализм, ставящий своекорыстие, не ограниченное юридическими нормами, выше интересов любого, в том числе и семейного, окружения.

Сложность современной ситуации заключается в том, что в обществе в данный момент приоритеты социальных ценностей расставлены не в пользу семьи.

Произошло уменьшение общественного контроля за семьей, выразившееся в ослаблении влияния на нее религиозных норм и общественного мнения, являвшихся укрепляющими факторами на протяжении всей истории.

Однако система норм, ценностей и стратегий семьи выверена столетиями. Ее устойчивость и гибкость, адаптационные способности и терпимость обеспечиваются следованием опыту многих поколений. Стабильность, спокойствие и сила государств опираются на нормы и ценности семейного образа жизни.

Таким образом, семья является саморазвивающейся и самонастраивающейся системой, способной оценить и вовремя среагировать на вызовы внешней среды. Более того, традиционное мышление, опирающееся на социально одобряемые модели поведения индивидов, оценивая риски социальных инноваций, отфильтровывает новшества с возможными нежелательными последствиями. Это определяет ценность и внутренние ресурсы самоорганизации семьи как социальной системы, способной служить основанием ее устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бауман З.* Индивидуализированное общество. — М., 2002.
- [2] *Бек У.* Что такое глобализация. — М., 2001.
- [3] *Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н.* Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. — 2006. — № 11 (271).
- [4] *Гидденс Э.* Трансформация интимности. — СПб., 2004.
- [5] *Карнеги Д.* Как создать счастливую семью. — М., 2006.
- [6] *Кожевников С.Б.* Эвристические горизонты концепции жизненного мира // Вопросы философии. — 2008. — № 11.
- [7] *Нанси Ж.-Л.* Сегодня // Ad Marginem 93. Ежегодник. Лаборатория постнеклассических исследований ИФ РАН. — 1994.
- [8] *Савин А.Э.* Жизненный мир и измерения его историчности в трансцендентальной феноменологии // Вестник СамГУ. — 2006. — № 10/1(50).
- [9] *Тоффлер Э.* Третья волна. — М., 1999.
- [10] *Уайтхед А.Н.* Избранные работы по философии. — М., 1990.
- [11] *Roussel L.* Sociographie du divorce et divortialite // Population. — 1993. — № 4.

FAMILY IN THE VALUATION SHIFT SYSTEM OF A MODERN SOCIETY

Е.А. Beznoshchenko